

Отзыв

на автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности: 10.02.19 - теория языка Волковой Яны Александровны «Деструктивное общение в когнитивно-дискурсивном аспекте»

Научная новизна исследования Волковой Я.А. бесспорна и заключается во введении в научный обиход понятий «деструктивное общение» и «деструктивная коммуникативная личность». Деструктивное общение определяется Волковой Я.В. как общение, базовой целеустановкой которого является возвышение за счет унижения / морального уничтожения партнера. Волковой Я.А. установлено, что ситуация деструктивного общения характеризуется обязательным наличием в ней пяти конститутивных признаков: а) деструктивная интенция; б) отрицательный эмоциональный стимул; в) индикаторы вербальной агрессии и/или невербальные маркеры враждебности/агрессии; г) отрицательная реакция адресата, д) положительная реакция адресанта. Выделено три типа ситуаций деструктивного общения: а) ситуации открытого деструктивного общения; б) ситуации скрытого деструктивного общения; в) ситуации пассивно-деструктивного общения. Выявлены коммуникативный типаж, ориентированный на открытое деструктивное поведение (коммуникативный типаж «хам»), коммуникативный типаж, ориентированный на скрытое деструктивное поведение («завистник»), и коммуникативный типаж, практикующий различные виды деструктивного поведения («ревнивец»).

Деструктивное общение рассмотрено с точки зрения адресанта и адресата, отмечена его неоднородность в данном плане. Установлено, что в аспекте эмотивной лингвоэкологии деструктивное общение может рассматриваться как амбивалентно-экологичное с позиции адресанта, т.к., с одной стороны, оказывает негативное воздействие на личность субъекта деструктивной коммуникации, а с другой - вызывает у него катарсис деструктивных эмоций и/или положительную эмоциональную реакцию. Однако с позиции адресата деструктивное общение квалифицируется как однозначно неэкологичное, ибо оказывает разрушительное действие на его психоэмоциональное состояние и личность в целом.

Автор вносит свой вклад в трактовку существа человека как доброго или агрессивного, указывая, что представляется невозможным утверждать, что деструктивность в человеке обусловлена чисто биологически и физиологически, что основную роль в формировании деструктивности в человеке играют социо-психологические и социокультурные факторы.

Волкова Я.В. разграничивает деструктивность со смежными понятиями: доброкачественной агрессией, конфликтным речевым взаимодействием, инвективным словоупотреблением, вербальной агрессией,

языковым насилием, языковым преступлением. В работе показано, что понятие конфликта и конфликтного речевого взаимодействия существенно шире, чем понятие деструктивного общения; что конфликтное взаимодействие может быть как конструктивным, так и деструктивным, в то время как деструктивное общение представляет собой один из способов коммуникативного поведения в ситуации конфликта. При рассмотрении соотношения вербальной агрессии и деструктивного общения установлено, что, с одной стороны, деструктивное общение включает только часть агрессивных вербальных действий, а именно ту, которая касается намеренного, целенаправленного, инициативного деструктивного воздействия; что, с другой стороны, одних проявлений вербальной агрессии может быть и недостаточно, чтобы квалифицировать общение как деструктивное. Делается вывод, что для деструктивного общения установка на оскорбление и унижение оппонента является базовой. Показано, что языковое насилие, под которым понимается открытое или скрытое воздействие на адресата с целью изменения его личностных установок (А.П. Сковородников), не обязательно сопряжено с деструктивным воздействием на адресата. Понятие языкового преступления, тесно связанное с манипулированием общественным сознанием и сферой СМИ, включает в себя, прежде всего, распространение недостоверной информации (Ю.А. Золотарева) и, хотя и характеризуется деструктивностью воздействия, не рассматривается Волковой *ЯЛ.* как собственно деструктивное общение. Инвективное словоупотребление в работе относится к деструктивному общению, если оно реализует агрессивную установку, т.е. сознательно направлено на оскорбление и унижение адресата, но неприемлемая с точки зрения этических и литературных норм тональность общения не квалифицируется как деструктивное общение, если отсутствует интенция унижить или оскорбить адресата и сам адресат принимает такой стиль общения.

Дается типология деструктивного общения: по свободе выбора партнера деструктивное общение квалифицируется как инициативное, т.к. предполагает наличие возможности выбора партнера по общению; по продолжительности - как не имеющее четких границ; по стилю - агрессивное; по соотношению формы и содержания оно может быть прямым и косвенным. К ситуациям открытого деструктивного общения относятся такие, которые непосредственно доступны для внешнего наблюдения через невербальные / вербальные ключи, мотивированы интенцией причинить вред объекту агрессии. Под скрытым деструктивным общением в работе понимается такой способ коммуникативного поведения, когда субъект не может выразить свою враждебность в форме открытой агрессии и прибегает к использованию косвенных форм агрессии, а также к переориентации

агрессии на другие объекты. Под пассивно-деструктивным общением понимается способ коммуникативного поведения, при котором враждебное отношение субъекта реализуется в разнообразных видах деятельности, не направленных непосредственно на объект агрессии. В работе тактика игнорирования общения в семейной коммуникации рассматривается как в высшей степени деструктивная, несмотря на то, что в подобных ситуациях полностью отсутствуют элементы открытого агрессивного поведения.

Делается вывод, что набор основных концептуальных метафор ненависти, зависти и ревности практически идентичен: все эмоции, входящие в ядро концептуального пространства деструктивное™, имеют общую концептуальную основу.

У нас возник вопрос, почему злая свекровь квалифицируется как разновидность только коммуникативного типажа ревнивец», представляется, что злая свекровь может быть и завистницей, и хамкой.

В целом работа Волковой Я.А. соответствует требованиям, предъявляемым к работам подобного рода, Волкова Я.А. заслуживает искомой степени доктора филологических наук по специальности: 10.02.19 - теория языка.

Отзыв написан доктором филологических наук, профессором кафедры филологического образования Московского института открытого образования (МИОО) Труфановой Ириной Владимировной, проживающей по адресу: 121096, Москва, ул. Филёвская Третья, дом 8, корпус 2, кв. 86. Тел. 8-499-142-66-01, e-mail: illokucial@rambler.ru.

Доктор филологических наук,
профессор кафедры филологического
образования МИОО

И.В. Труфанова.

Ирина Владимировна Труфанова
Удостоверяю: И.В. Труфанова
профессор МИОО